

Объединительный форсаж

Подготовка к объединению Иркутской области и ОУБАО идет ускоренными темпами. Даже не просто ускоренными — форсированными.

Если верить областными чиновникам, никаких проблем с объединением быть не должно. Однако чиновники, мягко говоря, выдают желаемое за действительное, вернее, желание Кремля за уже осуществленную идею.

Следует, однако, разобраться в том, чьи интересы будут задеты в результате этого объединения.

Кремль стремится к объединению регионов с целью ликвидации противоестественного для федерации национально-территориального деления. Существование любовно выпестованных в советское время как территориальных образований, так и национальных округов мешает эффективному управлению, так как принципы взаимоотношений этих территорий с федеральным центром совершенно разные.

Кроме того, большая часть национальных территорий, сидящих на значительных дотациях из федерального центра, является дотационными и висит серьезным бременем "на шее" у федерального бюджета. Объединяя дотационные территории с более богатыми соседями, Кремль автоматически перекладывает финансовые проблемы на все вновь образованную территорию, оставляя за собой лишь лакомые куски в виде налогов и сборов.

Заодно Кремль решает и еще одну проблему, которая пока не обозначилась в достаточной степени, однако имеет все шансы заявить о себе в результате какого-либо политического или экономического кризиса. Это национальный вопрос. До тех пор, пока в национальных территориях имеется какое-то собственное правительство, шансы каких-либо национальных выступлений весьма велики. Этот факт не может не пугать Кремль, потому что в случае вероятного национального выступления в любом национальном округе цепная реакция таких акций по всей стране может легко стать неуправляемой. Объединяя национальную территорию с рядовым, территориальным, субъектом федерации, Кремль фактически ликвидирует правительство национальной территории, значительно снижая риск организованных национальных выступлений. Первым шагом для предотвращения подобных выступлений, поддерживаемых главами регионов, стало назначение губернаторов Кремлем, и спешка, с которой эта реформа была проведена, однозначно свидетельствует о том, что федеральное правительство всерьез допускает высокую вероятность таких событий.

Тем самым современное российское правительство старательно и в ускоренном режиме уничтожает всю любовно созданную при СССР систему национально-территориального деления России.

Советское правительство предпочитало другие способы воздействия на национальные меньшинства. Реверансом перед мелкими национальностями было как раз формальное выделение их в самостоятельные структуры, с собственным правительством и бюджетом. В СССР, впрочем, при этом не забывали проводить политику "ползучей ассимиляции", повсеместно внедряя русский язык и поощряя межнациональные браки. Однако в СССР ситуация с управлением национальными территориями радикально отличалась от существующей. Несмотря на то, что в непосредственном руководстве национальными территориями стояли, как правило, выходцы из этих же территорий, в первые помощники им всегда назначались этнические русские. При этом, наряду с прямым управлением территориями, за спиной руководителей всех рангов всегда стояла партийная структура, не имевшая никаких национальных особенностей и стоящая над всеми национальными различиями.

Само собой, с распадом подобной взаимоконтролирующей управляющей структуры, какой-либо рациональный смысл в существовании множества мелких субъектов федерации исчез, и по большому счету федеральное правительство в стремлении к укрупнению регионов исходит если не из здравого смысла, то как минимум из принципа наименьших потерь. Однако не все так просто.

Проблема в том, что национальный вопрос никуда не исчез. Национальные территории, которым на протяжении семидесяти лет внушали, что они имеют право на самоопределение, не так уж и счастливы это

право терять. Недаром Кремль начал эксперименты с объединением с самых безобидных территорий – Коми, Эвенкии и Таймырского округа, имеющих практически нулевую политическую активность. Однако Бурятия – это исторически совершенно особый район. В отличие от уже объединенных национальных территорий, в Бурятии имеются многовековые традиции национальной самоидентификации. Широкая прослойка бурятской интеллигенции способна теоретически обосновывать те или иные доктрины взаимодействия с окружающими территориями, а национально-ориентированные политические силы в принципе способны на серьезное идеологическое сопротивление властям. Кроме того, Бурятия – территория господствующего буддизма, внедренного в социум на уровнях от правительства до рядового населения, и факт объединения этой территории с областью традиционного русского православия может вызвать дополнительные непредвиденные проблемы.

Есть мнение, что бывший губернатор Иркутской области Борис Говорин понимал, с какой сложной и, возможно, неразрешимой проблемой он столкнется при инициации объединительного процесса, и именно поэтому не торопился форсировать объединение.

До настоящего времени каких-либо серьезных заявлений со стороны бурятской общественности по поводу объединения не поступало – однако это еще не означает, что таких тенденций нет. Теоретически возможна вероятность того, что при активизации деятельности областного руководства вокруг объединения активизируются и политические силы в Бурятии, выступающие против такого объединения, за национальную самоидентификацию и сохранение самобытности.

В этом аспекте назначение Александра Тишанина в качестве локомотива объединительного процесса вызывает определенные сомнения. Сам процесс объединения под руководством человека, плохо знакомого с местной спецификой и далекого от местных элит, кажется более вероятным скорее силовыми методами, чем естественными. Однако, если в случае с мирными и политически пассивными эвенками подобные методы и могли сойти с рук, то применение силы к Бурятии может оказаться катастрофическим.

Любопытно между тем, что само по себе объединение для Иркутской области политически и экономически невыгодно. Область от такого "приобретения" получит себе "на шею" еще одну дотационную территорию и не обретет никаких привилегий. Благодаря полной пассивности депутатов Заксобрания, они даже не сумели поторговаться с Кремлем на предмет каких-то бюджетных дотаций, в обмен на благополучно проведенное объединение. Между тем соседний Красноярский край, не так давно объединившийся с Эвенкией и Таймырским округом, выставил федеральному правительству весьма жесткие требования, и все они были выполнены.

Впрочем, при наличии варяга-губернатора, рассматривающего область как точку для дальнейшей карьеры, интересы региона будут оставаться всегда на последнем месте. В этом большая вина также депутатов Заксобрания, не проявивших даже намека на собственное мнение при утверждении кандидатуры губернатора.

ОУБАО, вокруг которого ломаются копья, находится в более выгодной позиции. Имея значительные дотации из федерального центра, бурятская автономия более активно торгуется за деньги и дополнительные права, при этом практически ничего не теряя в результате объединения – кроме национальной самоидентификации – и получая долгожданный выход на сельскохозяйственные рынки Иркутска и доступ в областные больницы. Глава ОУБАО Валерий Малеев, прекрасно понимая неизбежность объединения, находится в то же время на особом положении, совершенно однозначно торгуясь с федеральным центром за привилегии – как собственные, так и для своего народа. Наиболее вероятным исходом такой "торговли" аналитики называют назначение Валерия Малеева на место губернатора нового субъекта федерации – так как это та максимальная цена, которую может запросить глава ОУБАО, и вряд ли стоит сомневаться в том, что он ее запросил.

Следует, однако, еще раз повторить, что вся эта схема красиво выглядит на бумаге. В реальности же существуют очень большие сомнения в первую очередь в явке избирателей на референдум. "Загнать" 50 процентов избирателей области на избирательные участки в традиционно пассивном Прибайкалье будет сложно само по себе, а в результате разочарования в прошедших муниципальных выборах это будет сложнее вдвойне. Есть большая вероятность того, что референдум будет сорван еще на этапе явки избирателей, либо, в случае, если власть решится на прямую фальсификацию результатов явки, он будет сорван политической оппозицией.

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ОБЪЕДИНЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И УОБАО"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **В.Канцельсон,**
СФО.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)